

8. Kress G. Reading Images: The Grammar of Visual Design / G. Kress, T. van Leeuwen. – 2st ed. – London : Routledge, 2006. – 312 p.
9. Kress G. Multimodal Discourse / G. Kress, T. van Leeuwen. – Bloomsbury Academic. – 2001. – 152 p.
10. Kress G. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication / G. Kress. – 1st ed. – London : Routledge. – 2009. – 236 p.
11. New Facebook Emoticons [Electronic resource] // Emoticon Plus. – Access mode : <http://www.emoticonplus.com/new-facebook-emoticons>
12. Emoji Songs What Makes You Beautiful [Electronic resource] // Picsshark.com. – Access mode : <http://pixshark.com/emoji-songs-what-makes-you-beautiful.htm>
13. Emoji is the most underrated feature of iOS? : Using Emoticons in Forums [Electronic resource] // MacRumors. – Access mode : <http://forums.macrumors.com/showthread.php?t=1283127>
14. Facebook [Electronic resource] // Facebook. – Access mode : [https://www.facebook.com/?_rdr]

Макарук Лариса. Вербальные и невербальные средства в англоязычной коммуникации. В статье проанализированы невербальные средства, описаны их особенности и функционирование. Отслеживается взаимосвязь и взаимозависимость нескольких знаков в рамках одного текста. Определены особенности вербальных и невербальных компонентов коммуникации как составляющих разных знаковых систем. Обращено внимание на то, что отличительной чертой современной англоязычной письменной коммуникации является симбиоз неоднородных семиотических ресурсов, принадлежащих к нескольким знаковым системам. Очерчены особенности невербальных единиц, которые, как и вербальные, могут быть контекстуально зависящими, часто вступают в парадигматические отношения, имеют синонимы, антонимы, омонимы, выступают также и полисемантическими единицами, исполняют разную синтаксическую роль. Значительное внимание уделено предмету исследования нескольких дисциплин, а именно: графической лингвистике, визуальной лингвистике, мультимодальной лингвистике, паралингвистике, медиа-лингвистике, лингвистике текста. Проанализированы семантические, стилистические, орфографические, синтаксические особенности коммуникации в Интернете. Описана специфика мультимодальной грамотности в цифровое столетие. Подчеркивается мультимодальный характер общения.

Ключевые слова: вербальные и невербальные средства, мультимодальность, семиотические ресурсы, паралингвистические компоненты, письменная речь.

Makaruk Larisa. Verbal and Non-Verbal Devices in English Communication. In this article different types of non-verbal signs have been analyzed. The peculiarities and the functioning of these signs have been described. The interdependence and interconnection of verbal and non-verbal components of communication have been analyzed. The distinct features of verbal and non-verbal means of communication as constituent parts of different sign systems have been identified. Attention is directed to the fact that a distinct feature of modern English written communication is the symbiosis of multiple semiotic resources which belong to several different sign systems. Attention is given to non-verbal means which, in the same manner as verbal ones, can be context-dependent, and can often have paradigmatic relations, in that they may have synonyms, antonyms, and homonyms, may be polysemantic, and may perform a variety of different syntactic functions. The subject of the research of the following disciplines has been described: graphic linguistics, visual linguistics, multimodal linguistics, paralinguistics, media linguistics and text linguistics. Semantic, stylistic, orthographic and syntactic peculiarities of modern communication in the Internet have been analyzed. Attention is also paid to the multimodal literacy in the digital age. One of the distinctive features of modern communication is its multimodal character.

Key words: verbal and non-verbal means, multimodality, semiotic resources, paralinguistic components, written language.

Стаття надійшла до редколегії
20.01.2015 р.

УДК 801.561.3:811.111'23'367

Ирина Морозова

Синтаксический код лжи

Статья посвящена до сих пор не разрешенной в лингвистике проблеме соотношения синтаксической структуры и коммуникативной семантики высказываний, выражающих ложь в английском языке. В течение

многих лет понятие *ложь* является предметом исследования многих наук. Соотношение понятий *ложь* и *истина* остается ведущей проблемой в философии познания и изучается в лингвистике как отражение человеческого познания сквозь призму национального языка. Актуальность изучаемой проблемы мотивируется как гносеологическими потребностями лингвистики конкретизировать вербальные способы выражения лжи в языке, так и вытекает из насущных потребностей пользователей языка в выявлении ложных высказываний в речи. Цель работы заключается в выявлении и анализе вербальных маркеров ложных высказываний на уровне их синтаксической организации. Фактический материал исследования представлен фрагментами персонажных диалогов из англоязычного телесериала «*Desperate Housewives*» (первый сезон). Общий объем речевых образцов – 4000 ложных высказываний. Выбор данного сериала обуславливается тем, что в нем *ложь* является самым способом существования действующих лиц. Автор показывает, что *ложь* – это особый тип вербального манипулирования собеседником путем изменения его внутренней картины мира в желательную сторону для манипулятора. В результате анализа фактического материала и теоретического осмысления рассматриваемых понятий автор предлагает объективные критерии для распознавания лжи на уровне синтаксической организации высказывания манипулятора.

Ключевые слова: истина, *ложь*, высказывание, структурная организация, манипулятор.

Люби ближнего, но не давайся ему в обман!
Козьма Прутков

Постановка научной проблемы и её значение. *Ложь* является неотъемлемой составляющей повседневных социальных взаимодействий. В современном мире, наверное, каждый человек может быть подвержен лжи и обману, а, самое главное, он подвергается этому чуть ли не ежедневно. Понятие *ложь* является предметом исследования во многих науках. Некоторыми учёными высказывается мнение о необходимости создания науки о лжи – ментиологии (латин. *mentie* – *ложь*), в задачи которой входило бы изучение всех сторон лжи, в том числе и лингвистической [6, с. 2].

В эпоху античности и средневековья *ложь* изучалась с позиции философии (работы Аристотеля, Сократа, Ф. Аквитанского, Ф. Бекона, А. Блаженного и др.). В дальнейших исследованиях И. Канта, Ф. Ницше *ложь* рассматривается в ракурсе теории познания истины, но не как предумышленный обман. В настоящее время фокус исследовательского интереса сместился в область психологии, где делается попытка раскрыть уловки лжеца и распознать *ложь* по определенным признакам, как-то: поза говорящего (А. Пиз [11]), суетливость поведения (В. McFarlan [18, с. 18]), жесты (М. Мальшикина [8]). А. Пиз даже разработал и применил собственный курс «Техника и стратегия личного общения» в Австралии, в котором попытался научить слушателей противостоять возможному манипулированию и разоблачать *ложь*.

Актуальность темы настоящего исследования мотивируется как гносеологическими потребностями лингвистики конкретизировать вербальные способы выражения лжи в языке, так и вытекает из насущных потребностей пользователей языка в выявлении ложных высказываний в речи. Соотношение понятий *ложь* и *истина* является одной из актуальных тем современных исследований. Вечная проблема человеческой искренности, обмана и лжи не раз становилась предметом обсуждения в художественной литературе, психологии, социологии и философии. Проблема истины является ведущей в философии познания и языке как отражение познания сквозь призму человеческого мышления.

Научный подход к языковому выражению лжи был заложен известным американским лингвистом Д. Болинджером, который придавал особое значение взаимосвязи поверхностной формы и внутреннего содержания языковой единицы. Свои воззрения на языковые возможности манипулирования человеческим сознанием он изложил в известной книге «Язык как заряженное оружие» [17]. Среди отечественных исследователей лжи в лингвистике наиболее известны работы Е. И. Морозовой, которая в 2008 г. защитила докторскую диссертацию «Лингвальные аспекты лжи как когнитивно-коммуникативного образования». Основное внимание автор уделяет концепту лжи и его объективации в дискурсе, а также вопросам корреляции языкового и речевого планов лжи [10]. В настоящее время в лингвистике наметились два основных направления в изучении лжи: изучение языковых объектов, номинирующих *ложь* с точки зрения их когнитивной семантики (Н. Д. Арутюнова (1991, 1994), И. Б. Шатуновский (1991), S. Dietz (2002), А. Вежбицкая (2001), Е. И. Морозова (2008)), и изучение прагматических характеристик ложных высказываний (Дж. Остин (1986), Дж. Р. Серль (1986), Т. М. Николаева (1999), С. Н. Плотникова (2000), В. И. Шаховский (2005) и др.).

Отдавая должное проведенным исследованиям в области номинации лжи в языке, отметим, что проблема вербализации лжи в аспекте ее отражения в синтаксических структурах высказываний не получила в лингвистике достаточного освещения. Необходимость такого рода анализа мотивируется хотя бы тем фактом, что мыслительные структуры, отражая когнитивную сторону сознания, коррелируются с синтаксическими структурами национального языка [9, с. 324].

Объект данного исследования – синтаксическая организация персонажных партий в диалогическом дискурсе телевизионного сериала.

Предмет – лексико-синтаксические способы вербализации лжи в персонажном диалоге.

Цель работы заключается в выявлении и анализе вербальных маркеров ложных высказываний на уровне синтаксической организации ложных высказываний. Достижение поставленной цели требует решения конкретных задач, а именно: конкретизировать понятие лжи в философии и лингвистике; проанализировать лексические и грамматические признаки высказываний, интендированных в современном англоязычном персонажном диалоге как ложные и выделить существенные признаки ложных высказываний. Иными словами, в работе ставится задача распознать лжеца не по его мимике или позе, а на уровне вербальной организации его речи.

Материалом исследования послужили фрагменты персонажных диалогов из англоязычного сериала «*Desperate Housewives*» (первый сезон) общим объемом 4000 речевых образцов лживых высказываний. Выбор материала исследования мотивирован тем, что в данном сериале ложь является фактически способом существования и стилем жизни действующих лиц. Отражая менталитет современного американского общества, речь героев раскрывает способы сокрытия правды или ее искажения в современном английском языке.

Анализ исследований этой проблемы. Теоретико-методологическую базу исследования представляют исследования А. Вежбицкой, Г. П. Грайса [19]; П. Экмана [18]; В. В. Знакова [8]; А. Н. Ленеца [6; 7], Й. Кубиновой, Ю. И. Левина, С. Н. Плотниковой, В. И. Шаховского, Е. И. Морозовой [10]. Однако работы отечественных ученых и лингвистов ближнего зарубежья весьма немногочисленны, в отличие от исследований западных лингвистов, которые создали в языкознании целое направление – лингвистика лжи (работы К. Gloy (1979), Е. Eggs (1976), G. Falkenberg (1980, 1982), J. M. Vincent, C. Castelfranchi (1981), U. Eco (1985), B. Giese (1992), S. Dietz (2002), J. Meibauer (2005) и др.).

Заметим, что лингвистический аспект лжи впервые увидел Августин Блаженный, который сделал ложь предметом философских и теологических размышлений и указал, что скрыть правду легче всего средствами языка [22].

Очевидно, что ложь является противоположностью истины, под которой обычно понимается «соответствие человеческих знаний действительности, совпадение человеческой мысли и объекта» [21, с. 368]. Первые попытки исследования истины были предприняты философами в Древней Греции. По мнению Платона, истина «пребывает в сфере идей (эйдосов) и непосредственно невидима, ее можно усмотреть лишь особым внутренним зрением, способным проникнуть в пределы скрытого» [13, с. 3–4].

Современная трактовка истины, которой придерживается большинство философов, предполагает соответствие знаний действительности.

Антиподом истины является ложь. Понятие *ложь* с самого начала активно изучалось в логике и философии как возможное противопоставление истине, иногда правде. В философии ложь понимается как «преднамеренное введение заведомо неправильных представлений в истину» [1, с. 235] или как «заведомая неправда, но связанная с последней неразрывными узами» [22, с. 247]. В обыденном сознании ложь обычно ассоциируется с негативным, социально неодобряемым действием. «Ложь – искаженное отражение действительности, такое познавательное содержание, которое не соответствует объективной природе вещей. Сознательная ложь является нарочитой дезинформацией. Непреднамеренная ложь совпадает с заблуждением, включающим объективно-истинностные моменты» [23, с. 235].

В лингвистике Б. С. Шалютин определяет ложь как «не просто коммуникативный акт, а специфическое воздействие из числа осуществляемых через коммуникацию, и оно направленно – непосредственно – на адресата лжи» [15, с. 15]. Французский исследователь Ж. Дюпра дает следующую характеристику лжи: «Ложь – это психосоциологический, словесный акт внушения, при помощи которого стараются, более или менее, умышленно посеять в уме другого какое-либо положительное

или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине». При этом Ж. Дюпра, также как современные исследователи, считал, что ложь, в качестве внушающего воздействия, может осуществляться не только как словесный акт, но и с помощью невербальных средств общения [4].

Современный американский психолингвист П. Экман, специалист в области межличностного общения и «распознавания лжи», выделяет две основные формы лжи: умалчивание (*conceal*) и фальсификацию (*falsify*) [16, с. 20]. «При умолчании лжец скрывает истинную информацию, но не сообщает ложной. При искажении же лжец предпринимает некие дополнительные действия – он не только скрывает правду, но и предоставляет взамен ложную информацию, выдавая ее за истинную. Зачастую только сочетание умолчания и искажения приводит к обману, но в некоторых случаях лжец может достичь успеха и просто не говоря всей правды» [16, с. 21]. Также ученый полагает, что не всякое умалчивание является ложью, поскольку многие люди принимают за ложь только открытое искажение действительности.

Таким образом, несмотря на некоторые различия, разные определения лжи объединяет то, что все они рассматриваются как специфическое, в основном, вербальное воздействие, направленное непосредственно на партнера по коммуникации с целью искажения истины.

Залогом успешной, ровной, бесконфликтной и искренней коммуникации являются постулаты речевого общения, разработанные Г. П. Грайсом в его работе «Logic and conversation» [19, с. 45]. Большинство из них основаны на соблюдении вежливости. По своей сути, вежливость есть проявление уважения к другому человеку. Соответственно, использование ложных высказываний в речевом акте является проявлением неуважения к собеседнику и отсутствием вежливости.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. В своем исследовании мы исходили из следующей посылки: если в своем речевом поведении люди следуют четырем универсальным максимам коммуникации (максима количества; максима качества, максима отношения; максима способа [19, с. 47]), вытекающим из обязательного для любого коммуниканта «принципа Кооперации», то в случае передачи коммуникантами ложной информации эти максимы будут нарушаться.

Рассмотрим возможные способы вербализации лжи, объективирующиеся в персонажных диалогах американского телевизионного сериала в жанре комедия-драма, «Отчаянные домохозяйки» (англ. *Desperate Housewives*) 2004 г. Сериал описывает жизнь четырёх подруг-домохозяек, которые проживают в выдуманном американском городе Фэйрвью.

Завязкой сюжета является самоубийство их пятой подруги, домохозяйки Мэри Элис Янг, которая застрелилась в своём доме под влиянием анонимной записки угрозой рассказать ее самый страшный секрет. Новый эпизод сообщает подробности жизни тихого пригорода сквозь призму восприятия умершей Мэри Элис Янг. Слоган первого сезона: «*Everyone has a little dirty laundry*» – «у каждого есть немного грязного белья» (перевод мой. – И. М.). На всем его протяжении, кроме разрешения многочисленных личных проблем, четыре домохозяйки выясняют причины, заставившие Мэри Элис пойти на самоубийство, и, как следствие, раскрываются новые тайны из жизней главных героев, что заставляет их прибегать все снова и снова ко лжи.

Анализ синтаксической структуры ложных высказываний в персонажном диалоге телесериала позволил выявить четыре синтаксических типа построения заведомо ложных речевых конструкций:

- 1) синтаксически сложные предложения;
- 2) предложения, осложненные вводными конструкциями обобщающего или модального характера с уверением своей искренности;
- 3) предложения гезитационного типа;
- 4) незаконченные предложения или эллиптические предложения, образующие синтаксическую цепочку.

Отметим, что выделенные здесь типы в поточной речи обычно сочетаются. Кроме того, в плане коммуникативной организации диалогической сети [9, с. 79] живые реплики обычно предшествуют резкому переходу к другому тематическому узлу (подробнее о тематическом узле см. [9, с. 125]).

На первом месте по частотности употребления стоят **сложные** предложения, линейная протяженность которых превышает восемь-десять словоформ (47,5 %). Такие предложения часто характеризуются лексическими повторами и вводными конструкциями обобщающего типа: *You know, Gene-*

rally saying, *As far as I know*. Например: – *How did you get that?* – ***Generally saying, I know someone who knows someone who knows an elf. And if any of you acts up, so help me, I will call Santa and I will tell him you want socks for Christmas*** [S01E01; 03:30]

В приведенном примере выделенные предложения являются заведомо ложным обещанием, сообщаемой Линет своим плохо ведущим себя детям в обмен на их послушание. В обоих предложениях имеются повторы, а в первом подчеркнута вводная конструкция.

Следующими по частотности употребления выступают предложения, осложненные **вводными конструкциями** обобщающего или модального характера с уверением в своей **искренности** (26,4 %). В качестве иллюстрации рассмотрим следующий эпизод сериала. Линет Скаво встречается свою бывшую коллегу по работе в супермаркете. На работе Линет всегда отличалась успешностью, стойкостью и, в принципе, никто не ожидал, что рутинная жизнь поглотит ее, и она станет домохозяйкой. – *So how's domestic life? Don't you just love being a mom?* – ***Well, to be honest... It's the best job I've ever had.*** На вопрос Натали, каково быть мамой и домохозяйкой, Линет лихо лжет, приправляя свои слова уверениями в своей искренности (выделенная модальная парантеза).

Предложения хезитационного типа засвидетельствованы среди всех типов предложений: простых, сложных и осложненных (16,7 % от общего количества лживых реплик). Проанализируем эпизод с поиском мерной чашки. Из-за своей рассеянности Сьюзан подожгла дом Идди Брит, оставив там свою мерную чашку. Некоторое время спустя ее дочь Джулии спрашивает ее об этой чашке: – *I can't find the measuring cup. Have you seen it?* – ***Mm. I... Well, it's got to be here somewhere. Just keep looking.*** [S01E04; 10:37]

Свой ответ Сьюзан начала с хезитационных междометий «*Mm*» и «*Well*», что свидетельствует об ее неуверенности и сомнении. Позже она резко меняет тему беседы, предлагая дочери следить за тестом.

Прерывистые, незаконченные или эллиптические предложения, образующие синтаксическую цепочку, составляют приблизительно 9,4 % от общего количества лживых высказываний. Проанализируем следующий эпизод. Рассмотрим ситуацию, где Пол Янг соврал, оправдывая свое неуместное поведение ранее, когда домохозяйки показали ему предсмертную записку его жены Мэри Элис: – *Hey, Paul, what's up?* – ***It did... cross my mind. Wanted... er... to apologize.*** – Прерывистые реплики Пола указывают на напряженную работу мысли мужчины, лихорадочно ищущего правдоподобное объяснение своему поступку.

Отметим, что, с точки зрения коммуникативной направленности, лживым репликам часто (32,3 % случаев) предшествует вопросительная реплика-повтор реплики собеседника. Например, на вопрос мужа о курьере Габриэль повторяет его вопрос, чтобы выиграть время: – *Where's John?* – ***John? I don't know.*** [S01E04; 02:30]. Или в том же эпизоде с мерной чашкой: – *I can't find the measuring cup.* – ***The measuring cup?*** [S01E04; 10:37]. Сьюзан также повторяет вопрос дочери, чтобы иметь время обдумать ответ.

Отметим, что синтаксически структура ложных высказываний конструируется в соответствии с психологическими закономерностями человеческого восприятия. Поскольку, как свидетельствуют психологические исследования, «люди склонны организовывать свое восприятие в простых схемах» [12, с. 41]. Обманщик сознательно нарушает максимум количества Г. П. Грайса и искусственно пролонгирует и усложняет цепочку синтаксических элементов высказывания. Слушающий отвлекается на декодирование сложного построения и теряет логические связи между коммуникативным содержанием своего вопроса и той информацией, что предлагается ему собеседником в качестве ответа.

Уверяя в своей искренности, говорящий как бы «уравновешивает» свое лживое заверение, с одной стороны, и «усыпляет бдительность» собеседника – с другой.

Предложения незаконченные или хезитационного типа обнажают психологический дискомфорт лжеца и его стремление выиграть время для конструирования ложной реальности в сознании слушающего, согласно энергетической теории речи [14].

Итоги. Поскольку истина и ложь представляют собой противоположные способы отражения окружающей действительности сквозь призму ее восприятия человеческим сознанием, человек может и должен учиться распознавать ложь во всех ее проявлениях. Речевое воздействие ложью – это форма манипулятивного общения, при котором достижение собеседником своих намерений осуществляется за счет искусственной трансформации картины мира партнера по коммуникации. Нарушая

объективное восприятие ситуации другого человека, манипулятор скрыто осуществляет контроль над его поведением и ориентирует собеседника в выгодную для себя сторону. Проведенный анализ ложных высказываний дает ключ к распознаванию лжи на уровне вербального кодирования ложных высказываний. Смещая фокус внимания в сторону синтаксической организации структуры высказываний, собеседник получает доступ к материализованному продукту отражения ментальных процессов самого манипулятора.

Источники и литература

1. Алексеев П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : Проспект, 1999. – 576 с.
2. Грачев Г. В. Манипулирование личностью / Г. В. Грачев, И. К. Мельник. – М. : Изд-во ЭКСМО, 2003. – 384 с.
3. Гусейнов Г. Ч. Ложь как состояние сознания / Г. Ч. Гусейнов // Вопр. философии, 1989. – № 11. – С. 64–76.
4. Дюпра Ж. Ложь / Ж. Дюпра. – Саратов : Изд-во Новь, П. С. Феокритова, 1905. – 226 с.
5. Знаков В. В. Почему лгут американцы и русские. Размышления российского психолога над книгой Пола Экмана / В. В. Знаков // Вопр. психологии, 1995. – № 2. – С. 84–93.
6. Ленец А. В. Основные теории лжи в прагмалингвистике [Электронный ресурс] / А. В. Ленец. – Режим доступа : http://www.pglu.ru/media/vbook/vestnik/vestnik2008_4_12.php
7. Ленец А. В. Отечественные и зарубежные теории лжи и речевого обмана / А. В. Ленец. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://siberia-expert.com/publ/satti/stati/otechestvennye_i_zarubezhnye_teorii_lzhi_i_rechevogo_obmana_a_v_lenec/4-1-0-161
8. Малышкина М. В. Как распознать лжеца по языку жестов. Практическое руководство для тех, кто не хочет быть обманутым / М. В. Малышкина. – М. : АСТ, Сова, 2012. – 224 с.
9. Морозова І. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / І. Б. Морозова. – Одеса : Друк. дім, 2009. – 384 с.
10. Морозова О. І. Лінгвальні аспекти неправди як когнітивно-комунікативного утворення (на матеріалі сучасної англійської мови) : дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.04 / Морозова Олена Іванівна. – К., 2008. – 491 с.
11. Пиз А. Язык разговора / А. Пиз, А. Гарнер. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. – 224 с.
12. Попова Ж. К. Психологические аспекты восприятия рекламы потребителем / Ж. К. Попова. – Киев : Астор, 2014. – 252 с.
13. Секацкий А. К. Онтология лжи / А. К. Секацкий. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2000. – 120 с.
14. Таранец В. Г. Энергетическая теория речи / В. Г. Таранец. – Одесса : Печат. дом, 2014. – 188 с.
15. Шалютин Б. С. Человек лгущий / Б. С. Шалютин // Человек. – 1996. – № 5. – С. 151–159.
16. Экман П. Психология лжи / П. Экман. – СПб. : Питер, 1999. – 272 с.
17. Bolinger D. Language – The Loaded Weapon: The Use and Abuse of Language Today / D. Bolinger. – Routledge, 1980. – 224 p.
18. McFarlan B. Drop the pink elephant: 15 Ways to Say What You Mean... and Mean What You Say / B. McFarlan. – Ldn : Capstone, 2004. – 198 p.
19. Grice H. P. Logic and conversation / H. P. Grice // Syntax and semantics / [ed. by P. Cole and J. L. Morgan]. – NY : Academic Press, 1975. – Vol. 3. – P. 41–58.
20. Платонов К. К. Краткий психологический словарь-хрестоматия / К. К. Платонов. – М. : Высш. шк., 1974. – 134 с.
21. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова. – 2-е изд. – Лондон ; Франкфурт-на-Майне ; Париж ; Люксембург ; Москва ; Минск : ПАНПРИНТ, 1998. – 1064 с.
22. Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост. : Е. Ф. Губский и др.]. – М. : Инфра, 2003. – 576 с.
23. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1986. – 590 с.

Морозова Ірина. Синтаксичний код брехні. Стаття присвячена досі не розв'язаній в лінгвістиці проблемі співвідношення синтаксичної структури й комунікативної семантики висловлювань, які виражають брехню в англійській мові. Упродовж багатьох років поняття *брехня* – предмет дослідження багатьох наук. Співвідношення понять *брехня*, *істина* і сьогодні центральне у філософії пізнання, і вивчають його в лінгвістиці як відображення людського пізнання крізь призму національної мови. Актуальність проблеми, що вивчається, мотивується і гносеологічними потребами лінгвістики конкретизувати вербальні способи вираження брехні в мові, впливає з насущних потреб користувачів мови у виявленні неправдивих висловлювань у мовленні. Мета роботи полягає у виявленні й аналізі вербальних маркерів неправдивих висловлювань на рівні їх синтаксичної організації. Фактичний матеріал дослідження представлений фрагментами персонажних діалогів з англійського телесеріалу «*Desperate Housewives*» (перший сезон). Загальний обсяг мовленнєвих зразків – 4000 неправдивих висловлювань. Вибір цього серіалу зумовлений тим, що в ньому брехня є засобом

існування дійових осіб. Автор показує, що брехня – особливий тип вербального маніпулювання співрозмовником через зміни його внутрішньої картини світу в бажаний бік для маніпулятора. У результаті аналізу фактичного матеріалу й теоретичного осмислення цих понять автор пропонує об'єктивні критерії для розпізнавання брехні на рівні синтаксичної організації висловлювання маніпулятора.

Ключові слова: істина, брехня, висловлювання, структурна організація, маніпулятор.

Morozova Iryna. Syntactic Code of Lies. The article is dedicated to the problem still unsolved in linguistics concerning correlation of syntactic structures and communicative semantics of utterances expressing lies in English. The concept of lie has been a subject of investigation in many sciences for many years. Correlation of lie and truth remains the key problem in philosophy of cognition and is studied in linguistics as reflection of the human cognition through the prism of the national language. Thus, the urgency of the problem under study is motivated both by the gno-seological needs of linguistics to concretise verbal means of expressing lies in English and flows from the immediate demands of the language users to disclose untrue utterances in speech. The objective of this work consists in singling out and analyzing verbal markers of the untrue utterances on the level of their syntactic organization. The actual material of investigation is represented by the fragments of personage dialogue taken from the American TV-show “Desperate Housewives” (the first season). The general corpus of speech samples is 4000 untrue utterances. The choice of this TV-show is grounded by the fact that lie there is the characters’ way of life. The author argues that lie is a special type of verbal manipulating one’s interlocutor by means of changing the picture of his/her inner world in the way desired by the manipulator. In the result of analysis of the actual material and theoretical study of the concepts considered, the author suggests objective criteria for unmasking lies on the level of structural organization of the manipulator’s utterances.

Key words: truth, lie, utterance, structural organization, manipulator.

Статья поступила в редколлегию
09.01.2015 г.

УДК [811.111:801.6]:395.82

**Лариса Мудрик
Тетяна Лісінська**

Просодичні маркери стилістичної та модальної варіативності англійського поздоровлення

У статті розглянуто особливості просодичного оформлення англійських поздоровних висловлень як одиниць комунікативно-прагматичної підсистеми мови, з урахуванням соціально-ситуативних та емоційно-модальних чинників. На основі аудитивного й акустичного аналізів доведено, що такі екстралінгвістичні чинники, як соціальний статус мовців (рівний/нерівний), стосунки між ними (офіційні/невимушені) та модальна спрямованість висловлення (доброзичливість/стриманість), спричиняють варіативність інтонаційної моделі англійського поздоровлення. Визначено інваріантні й диференційні просодичні характеристики, просодичні маркери стилістичної та модальної варіативності поздоровних висловлень в англійському діалогічному мовленні. Виявлено, що стиледиференційні риси найбільш яскраво проявляються в стилістичних варіантах поздоровлень із модальним відтінком доброзичливості, у той час як у стилістичних варіантах поздоровлень із модальністю стриманості простежується тенденція до їх стирання. Установлено, що взаємодія модальної та стилістичної функцій просодії не прямує лінійно. Деякі типи модальності зменшують ступінь дії стиледиференційних ознак і навпаки.

Ключові слова: поздоровне висловлення, аудитивний аналіз, акустичний аналіз, інваріантні просодичні ознаки, стиледиференційні просодичні ознаки, просодичні маркери стилістичної та модальної варіативності, модальний відтінок доброзичливості та стриманості.

Постановка наукової проблеми та її значення. Сучасний стан мовознавства характеризується підвищеним інтересом науковців до вивчення мовленнєвих явищ із погляду взаємодії мови та соціуму. Дослідження закономірностей інтонаційного варіювання усного мовлення, спричиненого впливом різних позамовних чинників, на сьогодні досить актуальне. Потреба вивчення цієї проблеми зумовлена її значущістю для уточнення інтонаційних моделей комунікативно-прагматичних типів висловлень в англійському мовленні.